

— Как тебя зовут?

— Вивиан.

Немного сгорбленный старик был единственным подпольным лекарем на всей этой улице. Когда он проходил мимо, окружающие, хоть и кривились при виде девочки, не решались сделать шаг навстречу.

Тогда Вивиан была лишь тощей, изголодавшейся девчонкой. Растрепанные грязные волосы скрывали почти все лицо, оставляя на виду лишь бледный, острый подбородок. Лохмотья едва держались на теле, руки и ноги покрывали старые ссадины, но пальцы, сжимавшие нож, не дрожали. Кровь лениво капала с острия на грязную мостовую — ровно, капля за каплей.

То, что она ухитрилась выжить здесь до своих лет, уже казалось чудом. Она с малых лет познала худшую грязь этого мира.

Боялась ли она?

Конечно боялась. Особенно этих огромных, пахнущих перегаром мужчин, готовых забить ее до смерти ради забавы. Но на Темной улице страх не помогал. Чтобы выжить, нужно было стиснуть зубы и драться.

— С сегодняшнего дня будешь моей помощницей, — хмуро бросил старик. — Иди отмывайся. Особенно руки.

Вивиан молча повернулась и пошла следом.

Жизнь редко баловала ее выбором, но и до полного отчаяния дело пока не доходило. Ее предавали, обманывали, резали... Воспоминания о самом раннем детстве почти стерлись из памяти. Осталось лишь смутное, теплое ощущение уютной комнаты и мягких рук, качавших ее перед сном.

А потом была только Темная улица. Бесконечная борьба за кусок хлеба.

Детям в таких местах выживать тяжелее всего. Закон джунглей безжалостен к слабым. То, что Вивиан уцелела, само по себе являлось невероятным стечением обстоятельств. Из всей стайки беспризорников, с которыми она когда-то делила подвалы, в живых осталась только она.

Но горевать было некогда. В этом гнилом месте смерть давно стала привычным делом, вызывая лишь тупое безразличие.

Оказалось, вонзить лезвие в плоть не так просто, как кажется в теории. В детстве у нее просто

не хватало сил, чтобы пробить кожу даже самым острием. Теперь все изменилось. Она подросла, а благодаря урокам старого лекаря досконально изучила анатомию человеческого тела. Она знала расположение каждой кости, каждого сустава и каждой артерии. Нанести смертельный удар в уязвимую точку теперь было для нее минутным делом.

С тех пор как она сама заняла место подпольного врача, желающих связываться с ней поубавилось.

Впрочем, всегда находились глупые чужаки, не знавшие местных порядков.

В очередной раз дорогу ей преградили пятеро дюжих громил. Вивиан равнодушно скользнула по ним взглядом. На ней была аккуратная форма — она как раз возвращалась из соседней школы, куда тайком пробиралась слушать лекции. Бандиты, судя по всему, приняли ее за наивную старшеклассницу.

Она даже не прислушивалась к их сальным шуткам и глумливому хохоту. Резко рванувшись вперед, она нырнула под занесенную руку первого нападающего, ударила его локтем под дых, а в следующее мгновение ее остро заточенный кинжал по самую рукоять ушел в чужое сердце.

Прежде чем горячая кровь успела брызнуть на ее одежду, Вивиан отскочила назад, уворачиваясь и одновременно нанося точный удар ногой в колено второму противнику.

Тот с глухим воем рухнул на грязные доски, а их вожак, пораженный прямо в сердце, повалился навзничь и больше уже не поднялся.

— Ах ты сучка мелкая! Ну и тварь! — взревел один из выживших и бросился на нее, выставив вперед когтистые лапы.

Вивиан лишь холодно усмехнулась, с легкостью уходя с линии атаки.

— Только настроение испортили, — ледяным тоном процедила она. — Форму изгадили. Ваших ничтожных жизней не хватит, чтобы её оплатить.

На Темной улице человеческая жизнь не стоила и гроша.

Вскоре из подворотни показались несколько местных жителей.

— Тебе помочь, док? — спросил один из них.

С тех пор как Вивиан осталась единственным врачом в округе, старожилы старались оказывать ей должное уважение.

— А сам как думаешь? — безучастно бросила она.

На конце ее клинка еще дрожали алые капли. Но двое бандитов уже были мертвы, а остальные трое бросились наутек, сверкая пятками.

Победить этих ничтожеств не принесло ей радости. Вернувшись в свою тесную, пропахшую лекарствами каморку, она легла на жесткую постель, глядя в потолок, и вновь почувствовала, как невидимая петля сжимает горло.

Ей нужно убираться отсюда. Как можно скорее.

Резко очнувшись, Вивиан увидела перед собой безбрежное, величественное море звезд. В каюте царила абсолютная тишина. Она сделала несколько глубоких вдохов, усмиряя колотящееся сердце, и окончательно пришла в себя.

Опять эта Темная улица. Дурной сон перед важным днем.

Слегка поморщившись, она набросила на плечи халат и поднялась с постели.

Как главнокомандующий Легиона Надежды, она занимала просторные апартаменты на самом верху базы. Огромный прозрачный купол над головой открывал вид на открытый космос — этот простор, столь непохожий на ее прежнее убогое жилище, помогал ей дышать свободнее.

Серебристая металлическая дверь беззвучно отъехала в сторону. Вивиан вошла в ванную и посмотрела в зеркало, вглядываясь в черты лица, которые теперь казались ей почти чужими.

В шестнадцать лет она была хороша собой, но в ее облике все еще сквозило девичье простодушие. Теперь перед зеркалом стояла взрослая, уверенная в себе женщина. Черты лица стали тоньше, в глазах появилась холодная решимость, лишённая привычного кокетства или мягкой женской прелести. Ей никогда не стать такой, как Мю Цзюньин с ее манящей опасной аурой, или Фан Айюнь с ее утонченной грацией.

Но так ли это важно? Сейчас она чувствовала себя умиротворенной и по-настоящему счастливой. А Мю Цзюньин половину жизни провела в борьбе с собственной болью, Фан Айюнь же и вовсе была заперта в тюрьме строгого режима в галактике Инцюн.

Противостояние в галактике Инцюн было войной между Пейсеном и маршалом Симпом. Фан Айюнь оказалась лишь пешкой в их большой игре. Когда битва достигла пика, ее безжалостно сбросили со счетов. Пейсен слишком сильно ненавидел ее, а Симп посчитал, что спасение генерала обойдется ему слишком дорого.

В итоге Фан Айюнь, которая могла бы войти в историю как величайший стратег своего времени, пала жертвой чужих политических амбиций.

Даже Вивиан испытывала к ней легкую жалость — ведь та была действительно гениальным тактиком. Сражаться против нее всегда было изнурительным испытанием.

Губы Вивиан тронула мягкая улыбка. На душе стало легче.

До их свадьбы с Ходжсоном оставалось всего три дня. Вивиан со вздохом подумала, не было ли это банальным предсвадебным мандражом. Два дня подряд видеть сны о кошмарах прошлого — глупость какая.

Если Гейл и Валентин прознают об этом, они изведут ее своими шуточками.

Если говорить на чистоту, Вивиан раньше задумывалась о замужестве. Но она никогда не доверяла мужчинам, особенно тем, кто обладал реальной силой — это был древний инстинкт самосохранения, выжженный в ее сознании годами выживания. И только Гейл и Валентин смогли растопить этот лед.

Они были невероятно сильны, но год за годом шли с ней плечом к плечу, деля все невзгоды. Если бы не они, она вряд ли смогла бы впустить Ходжсона в свою жизнь.

Рядом с ней Ходжсон казался тихим и покладистым, но на самом деле еще со времен Высшей школы Освилд он слыл несносным смутьяном с отвратительным характером и полным отсутствием друзей. На первых тренировочных боях на базе он был главным источником проблем. Если бы она тогда не выбила из него спесь своими кулаками, он бы вырос еще более высокомерным индюком, чем... как его там звали? Тот сынок генерал-майора, Буниль Пайн.

Но у Ходжсона, в отличие от того недоразумения, был настоящий талант. Все эти годы он твердо удерживал место ее правой руки в Легионе Надежды. В непредсказуемых маневрах он, возможно, уступал Вивиан, но в классической штабной стратегии не уступал ни в чем.

Чем больше разрастался Легион Надежды, тем шире становился масштаб для его полководческого дара. Все-таки Ходжсон с самого детства получал первоклассное военное образование и обладал неоспоримым призванием к этому делу.

«Какая головная боль... Если я сейчас откажусь выходить замуж, Ходжсон просто лопнет от злости».

Хоть он и слушался ее во всем, характер у него оставался тяжелым — если обижался, то всерьез и надолго. Этот упрямец умел загнать себя в тупик и дуться неделями.

Когда-то он вдребезги разругался со своей семьей и ушел, даже не подумав вернуться. Просто

остался с ней и шел до конца.

Вивиан не хотела его терять. Но сейчас она ловила себя на мысли, что ей безумно нравится сам процесс ухаживаний, и связывать себя узами брака ей не очень-то и хочется. А ведь когда-то она так отчаянно мечтала о тихой, стабильной гавани.

«Отделываться уже поздно, приглашения разосланы. Если я сбегу прямо перед алтарем, он точно сойдет с ума».

Вивиан вздохнула и погрузилась в теплую воду ванны.

А затем тихо рассмеялась.

«Если эти двое посмеют не вернуться к церемонии... Что ж, может, мне найти предлог для их "поимки" и сбежать вместе с Ходжсоном в затяжной медовый месяц?»

«Отличный план. А с Бальком... что ж, лучше просить прощения, чем разрешения».

В конце концов, крупных войн сейчас не предвиделось, и Легион Надежды вполне мог обойтись без своего высшего командования.

Грандиозная свадьба Вивиан стала самым масштабным событием в истории Легиона Надежды за многие годы. Они оба занимали ключевые посты в армии, и церемония на центральной площади Китайской звезды проходила под ликующие крики сотен тысяч граждан.

— Вы все-таки пришли? — Мю Цзюньин обернулась на шаги.

На ней было роскошное винно-красное платье, длинные волосы были уложены в высокую прическу. Время наложило легкий отпечаток на ее лицо, добавив едва заметные морщинки у глаз, но ее уникальная, величественная аура осталась прежней.

Рядом с ней молча стояла Мяоли в простом темно-фиолетовом платье.

Мю Цзюньин смотрела через панорамное окно на свадебный кортеж, плывущий по воздуху. Длинный белый шлейф платья Вивиан развевался на ветру, едва не касаясь земли. В этот день невеста была ослепительно прекрасна.

Гейл со вздохом опустил на диван и сладко зевнул:

— Едва успели.

— Если честно, нам вообще не стоило приходить, — отозвался Валентин. — Сами посмотрите: мы даже носа на улицу высунуть не можем.

Лицо Гейла тут же скривилось от досады.

И то верно. С тех пор как на Китайской звезде и Звезде Республики воздвигли их гигантские монументы, они лишились возможности спокойно гулять в толпе. Нынешние технологии создания скульптур не имели ничего общего со старыми каменными изваяниями — это были полноценные трехмерные голограммы, передававшие их внешность с точностью до доли процента. Любой прохожий узнал бы их в ту же секунду.

— Но если бы мы не явились, Вивиан содрала бы с нас три шкуры, — вздохнул Гейл.

Мю Цзюньин мягко улыбнулась, глядя на них:

— Вы так близки. Рада за вас.

Валентин бросил на нее мимолетный взгляд и негромко заметил:

— Да. В конце концов, близость между людьми измеряется не только любовью.

Бывает и настоящая дружба.

Мю Цзюньин на мгновение замерла, а затем ее улыбка стала еще мягче:

— Вы правы. Действительно правы.

В ее жизни не было тепла родной семьи, не сложилось и с любовью, но выбор, который она сделала в итоге, оказался единственно верным.

— Скоро я отправляюсь в галактику Инцюн.

— Зачем? — удивленно спросил Гейл.

— Мой отец при смерти, — ровным голосом ответила она. — Я не собираюсь оставлять имущество клана Мю той женщине. Мне плевать на эти деньги, но я скорее сожгу все до последнего кредита, чем позволю ей получить хоть кроху.

Мю Цуйин была мертва. Маршал Кордон узнал всю правду о проекте «Уставшая птица». Вице-адмирал Уокер сохранил свое высокое положение, а Мю Сын была с позором выслана обратно в старое поместье в Инцюне, где теперь жила со своей матерью под домашним арестом.

Сама же Мю Цзюньин теперь по праву считалась одной из самых богатых женщин в обитаемом космосе. Пусть молодость осталась позади, она сохранила свою редкую красоту и могла позволить себе любую роскошь. Ее влияние в межзвездном союзе теперь намного превосходило все, о чем когда-то мечтали ее сестры.

И этого она добилась сама, без грязных интриг и не полагаясь на мужчин.

И пускай за глаза ее продолжали именовать Черным Пауком — ей было все равно.

— В галактику Инцюн? — оживился Гейл. — Может, мы составим тебе компанию?

Мю Цзюньин признательно улыбнулась:

— Спасибо.

— О чем это вы тут шепчетесь? — в комнату вошла Вивиан.

Она уже успела отстегнуть тяжелый пышный шлейф, превратив свадебный наряд в удобное платье до колен, в котором наконец-то могла нормально двигаться. Следом за ней шел Ходжсон, выглядевший невероятно щеголевато в своем парадном мундире. На его лице блуждала глуповатая, абсолютно счастливая улыбка.

— В галактику Инцюн? — воодушевленно подхватил он. — Вивиан, отличная идея! Давай проведем наш медовый месяц в Инцюне!

— С чего вдруг? — удивилась она.

— Я бы хотел навестить могилу матери.

Вивиан с теплотой посмотрела на мужа:

— Хорошо. Цзюньин, значит, ты возвращаешься домой, чтобы закрыть старые счета?

— Да, — улыбнулась та, и в ее глазах больше не было прежней горечи.

— Тогда мы точно летим с тобой, — твердо произнесла Вивиан. — В конце концов, ты наш лучший финансовый директор в Легионе Надежды. Мы не можем отпустить тебя одну.

Мю Цзюньин почувствовала, как к горлу подкатил теплый ком. Она знала, что все эти предлоги — лишь забота. Они просто любили ее и не хотели оставлять наедине с прошлым.

Валентин был абсолютно прав. Мир не сошелся клином на романческой любви.

— Спасибо вам, — тихо прошептала она.

Гейл широко улыбнулся:

— Да ладно тебе, за что спасибо? Мы ведь друзья.

Возможно, в самом начале их пути между ними не было абсолютного доверия. Это не имело значения. Ведь когда они вместе прошли сквозь огонь, воду и самые темные бездны космоса, они не предали друг друга. Они стояли плечом к плечу до самого конца.

Именно это и делает людей настоящими друзьями.

Истинная дружба — самая надежная вещь во всей вселенной. Без лишних слов и сложных причин.

Как любил повторять Гейл: «Мы просто друзья».

И больше ничего не нужно.

Он просто желал, чтобы каждый из тех, кто прошел с ним этот путь, обрел свое заслуженное счастье.

И Вивиан, и Мю Цзюньин.

И Ходжсон, и Бальк, и Тан... Все до единого.

<http://bllate.org/book/19793/2000962>